

ИСЛАМ В РОССИИ
Ответственный за рубрику: *Ахмадуллин В.А.*
© Исламоведение. 2022. Т. 13, № 3 (53)

ISLAM IN RUSSIA
Person in charge of the section: *Akhmadullin V.A.*
© Islamic Studies (Islamovedenie). 2022. Vol. 13,
no. 3 (53)

DOI: 10.21779/2077-8155-2022-13-3-51-65

УДК 297.1

Содержание статьи

Информация о статье

*З.М. Абдулагатов*¹

Введение
Из истории исламского образования дагестанцев
Статистика исламского образовательного процесса дагестанцев
Примечетская школа как важнейшее звено в формировании исламского мировоззрения
Основные проблемы исламского образования дагестанцев
Влияние исламского образования на межнациональные отношения
Заключение

Поступила в редакцию: 24.06.2022
Передана на рецензию: 28.06.2022
Получена рецензия: 15.07.2022
Принята в номер: 10.09.2022

Некоторые особенности исламского образовательного процесса дагестанцев

Институт ИАЭ ДФИЦ РАН; zaid48@mail.ru

В статье показаны некоторые особенности исламского образовательного процесса дагестанцев в современных условиях. Исследовательская методология состояла из отдельных методик, таких как исторический подход, статистика исламского образовательного процесса в Республике Дагестан, социологические опросы. Дается критический анализ официальной статистики исламского образовательного процесса в Дагестане, которая, по нашим оценкам, весьма приближительна в отношении примечетских школ и зарубежного исламского образования мусульман республики. Приведены результаты проведенного анализа причин резкого уменьшения количества обучающихся в исламских учебных заведениях республики на основе социологических опросов: это главным образом результат значительного уменьшения количества исламских образовательных учреждений в республике в ходе получения лицензий на образовательную деятельность, а не ослабления интереса дагестанцев к исламскому образованию. Особое внимание автор обратил на роль примечетских школ в исламской социализации дагестанцев. Начальный сегмент исламского образования охватил значительно большее число молодых дагестанцев, в особенности школьников, чем медресе и мусульманские высшие учебные заведения. В то же время нет механизмов регулирования этой деятельности. Главная особенность примечетских школ заключена в том, что они формируют религиозное мировоззрение, общий взгляд на жизнь и общество. Сделан вывод о том, что деятельность начального уровня исламского образования в Дагестане необходимо ввести в русло правовых норм светского государства.

Ключевые слова: *исламское образование, зарубежное образование, примечетские школы, медресе, дагестанцы, лицензия, социологический опрос.*

¹ *Зайд Магомедович Абдулагатов* – заведующий отделом социологии Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН, доцент, кандидат философских наук.

DOI: 10.21779/2077-8155-2022-13-3-51-65

UDC 297.1

Content of the article

Information about the article

Z.M. Abdulagatov²

Introduction.
From the history of Islamic education of Dagestanis.
Statistics of Islamic educational process of Dagestanis.
Madrasas as the most important element in the formation of Islamic worldview.
The main problems of Islamic education of Dagestanis.
The influence of Islamic education on interethnic relations.
Conclusion.

Received: 24.06.2022
Submitted for review: 28.06.2022
Review received: 15.07.2022
Accepted for publication: 10.09.2022

Some Features of Islamic Educational Process of Dagestanis

Institute of HAE DFRC RAS; zaid48@mail.ru

The article demonstrates some features of Islamic educational process of Dagestanis in modern conditions. The research methodology included such methods as historical approach, statistics of Islamic educational process in the Republic of Dagestan, and sociological surveys. The author gives a critical analysis of official statistics of Islamic educational process in Dagestan, which, according to estimates, are rough regarding madrasas and foreign Islamic education of Dagestan Muslims. According to the author, a sharp decrease in the number of students in Islamic educational institutions of the republic is mainly the result of difficulties in obtaining licenses for educational activities, rather than the loss of interest of Dagestanis in Islamic education. The author emphasises the role of madrasas in the Islamic socialization of Dagestanis. Primary Islamic education involves a much larger number of young Dagestanis, especially schoolchildren, than madrasas and Muslim higher educational institutions. At the same time, there are no mechanisms for regulating this activity. The main feature of madrasas is that they form a religious worldview and a general view of the world and society. The author concludes that primary Islamic education in Dagestan should be brought in line with the legal norms of a secular state.

Keywords: *Islamic education, foreign education, madrasa, Dagestanis, license, sociological survey.*

Введение

В постсоветской России арабский язык, непосредственно связанный с сакральными текстами ислама, стал одним из главных символов мусульманской культуры. Образовательные процессы на арабском языке стали нормой для многих тысяч россиян. Вместе с тем исламский образовательный процесс стал проблемным как для государства, так и для общества в целом. Исламские социализационные

² Zaid Magomedovich Abdulagatov – Cand. Sc. (Philosophy), associate professor, head of the Sociology Department of the Institute of History, Archeology and Ethnography of Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences.

процессы идут различными путями: это еженедельные проповеди в мечетях, приватные беседы с духовными лидерами, Интернет, печатные СМИ, воспитание в семье и др. Исламское образование в этом перечне занимает особое место. Наряду с воспитанием в семье, исламское образование, в какой бы форме оно ни проходило, является главным агентом исламской социализации. Данный канал социализации личности находится в центре внимания различных религиозно-политических течений в исламе, которые, как правило, склонны рассматривать этот образовательный процесс через призму конфессиональных интересов.

В последнее десятилетие государство активно включилось в решение вопросов регулирования деятельности в сфере исламского образовательного процесса. Основная цель любой формы образования в РФ, как определено законом, – это формирование российской гражданской идентичности при всем разнообразии образовательных программ. Свою обеспокоенность в связи с этим неоднократно выражали первые лица государства. Как выразился В.В. Путин, «любой человек, живущий в нашей стране, не должен забывать о своей вере и этнической принадлежности. Но и должен прежде всего быть гражданином России и гордиться этим»³. Основная цель статьи заключена в анализе некоторых особенностей исламских образовательных процессов с участием дагестанцев – процессов, представляющих государственный и общественный интерес.

Из истории исламского образования дагестанцев

Первое медресе в Дагестане появилось в конце XI века в сел. Цахур. Об этом со ссылкой на А.Н. Генко, который, в свою очередь, ссылался на арабского автора XIII века Закария ал-Казвини, говорит Г.Ш. Каймаразов [6, с. 87]. Как на важнейшее событие в распространении ислама в Дагестане на появление переписчиков в Цахуре указывает и А.Р. Шихсаидов. По его мнению, первое медресе в Цахуре появилось в XI веке [4, с. 218]: «Захур» (Цахур) в раннесредневековой истории Южного Дагестана был «город большой, населенный... Жители этого города – все шафииты. В нем медресе; основал его вазир Низам ал-Мулк ал-Хасан ибн Исхак» [5, с. 99–100].

Историки считают, что к XIX веку исламская сеть образования среди северокавказских республик была наиболее развитой именно в Дагестане. Уровень вовлеченности дагестанцев в исламскую культуру через образовательную систему можно понять по оценке И.Ю. Крачковского: «Дагестанцы и за пределами своей родины, всюду, куда их закидывала судьба, оказывались общепризнанными авторитетами для представителей всего мусульманского мира в целом» [8, с. 615]. По данным обзора Дагестанской области, в 1892 году в Дагестане насчитывалось 646 мусульманских примечетских школ, где обучались 4306 учащихся [6, с. 87]. В 1899 году примечетских школ было 588, учащихся – 4126. Соотношение мактабов и медресе находилось в пределах 15:1. Девочек в примечетских школах было значительно меньше; в пределах 10–22 % [6, с. 87–88].

Было бы неправомерно полагать, что дагестанцы имеют особые природные способности, тягу к исламской культуре; и языку, что способствовало большему развитию, чем у других народов, исламского образования. Все, что происходит в обществе, можно и нужно объяснять через социальные факторы. Как отмечает А.Т. Акамов, «этническая и языковая пестрота Дагестана, вероятно, способствовала

³ Путин В.В. Россия: национальный вопрос. Режим доступа: http://www.rm.ru/politics/2012-01-3/1_rational.html (дата обращения: 12.05. 2020).

широкому распространению арабского языка как средства общения, доступного значительной части населения, в частности духовенству» [2, с. 22]. Другая причина связана с тем, что владение арабским языком становилось обязательным элементом каждого образованного мусульманина: процесс овладения этим языком есть отражение духовной потребности горского населения в знаниях и приобщении к достижениям мировой цивилизации. Действительно, арабский был, наряду с иранским и турецким, и даже превосходя их, одним из наиболее привлекательных, изящных языков, который прокладывал путь к ценностям развитой цивилизации. Хорошо известно, что в Средние века Арабский Восток славился своими достижениями в самых различных областях науки: философии, астрономии, логике, математике, географии, медицине, химии и др.

Статистика исламского образовательного процесса дагестанцев

По количеству исламских вузов среди постсоветских государств лидирует Россия: «На апрель 2018 года, по сведениям Министерства юстиции, зарегистрировано 78 мусульманских учебных заведений, из них 25 – считаются высшими, а 53 – относятся к средним учебным заведениям–медресе. Исламские образовательные учреждения географически можно разделить на две большие группы. Более многочисленная из них относится к региону Северного Кавказа: 11 высших, в т. ч. в Дагестане – 6, Чечне – 2, Ингушетии – 2, Кабардино-Балкарии – 1; 27 средних, в т. ч. в Дагестане – 13, Чечне – 13, Ингушетии – 1» [11, с. 439]. Показатели по Дагестану относительно высокие для мусульманского населения: они примерно 20 % от общего числа мусульман России.

По информации Министерства по национальной политике и делам религий Дагестана, на август 2019 г. число прошедших обучение за границей по сравнению с 2000 годом уменьшилось в два раза [10, с. 428]. По данным того же источника, на территории республики в указанный период функционировали 6 исламских высших образовательных организаций, в которых обучались 917 человек, также 15 медресе с числом учащихся 955 человек. То есть получивших высшее и среднее исламское образование – 1872. По данным Управления по делам религий при Министерстве по национальной политике и делам религий Дагестана на 24.08.2022 г., численность вузов и медресе остается прежней. Примечетских школ приблизительно 1200. Зарубежное образование, по информации Управления, получают 60–80 человек.

В то же время на 01.02.2001 г., в Дагестане функционировали: 17 вузов (2835 студентов), 44 филиала вузов (2045 студентов) и 132 медресе (5329 учащихся). В вузах, в их филиалах и медресе обучались 10209 человек. Примечетских школ было 245⁴. К концу 2002 года, как показывают официальные данные, количество обучающихся в исламских вузах выросло на 17,4 %, филиалов вузов – на 4 %, учащихся медресе – на 7,0 %. Число мактабов увеличилось на 82 (33,5 %), а число учащихся в мактабах – на 894 человека (27,0 %). Общее число учащихся в ИУЗ Республики Дагестан увеличилось на 25,8 %. Эти показатели свидетельствовали о высокой динамике развития исламских образовательных сетей Дагестана на тот период⁵. Начиная с 2012 года идет снижение статистических показателей исламского

⁴ Религии и религиозные организации в Дагестане: справочник. – Махачкала, 2001. – С. 98–100.

⁵ Информация была предоставлена в 2002 г. Комитетом по делам религий по запросу Института ИАЭ ДНЦ РАН.

образовательного процесса в Дагестане [1, с. 139–141]. Предположительно, причин этому несколько.

Во-первых, снижение интереса, особенно молодежи, к получению исламского образования (в Управлении по делам религий при Министерстве по национальной политике и делам религий Дагестана придерживаются этой точки зрения). Это предположение имеет свои недостатки в попытках объяснения сложившейся ситуации.

Во-вторых, резкое снижение показателей количества исламских образовательных учреждений в республике. За последние годы количество исламских вузов в республике уменьшилось почти в три раза, медресе – в 9 раз. Считать причиной этому ослабление интереса к исламскому образованию нет оснований. Эти сокращения проводились в связи с требованиями государства о необходимости получения лицензий на исламскую образовательную деятельность. Это не означает, что количество желающих вести такого рода деятельность так же, как и желающих получать в них исламское образование, уменьшилось. Не этим ли можно объяснить тот факт, что в 2001 году число примечетских школ, для образовательной деятельности которых в Дагестане не требуют лицензии, было равно 245, а на 24.08.2022 г. – 1200. (В Татарстане этот показатель равен 270 [12, с. 32–33]). Исламское образование дагестанцы начали получать там, где лицензирование пока не требуется.

В-третьих, статистику исламского образования в Дагестане назвать объективной трудно. Так, в 2014 году, исходя из сообщений начальника ГУ МВД РФ по СКФО Сергея Ченчика, газета «Дагестанская правда» констатировала: «Как выяснилось, достоверными сведениями о числе учебных заведений религиозного толка на территории Дагестана не обладает даже местный Комитет по свободе совести и взаимодействию с религиозными организациями»⁶. Данные Комитета по свободе совести и взаимодействию с религиозными организациями, газеты «Дагправда», ГУ МВД России по СКФО различались настолько, что судить по ним о происходящем в системе исламского образования в Дагестане было невозможно [1, с. 140].

В-четвертых, вопрос об определении количества обучающихся за рубежом не так прост, как кажется. Известный в Дагестане и за его пределами религиовед К.М. Ханбабаев в личной беседе с автором в 2010 г. отметил, что за рубежом обучается примерно 3000 россиян. А дагестанцев – не менее 1000. Министр по национальной политике и делам религий Дагестана Э.С. Муслимов, по данным на август 2019 г., отметил, что количество выезжающих за рубеж для получения религиозного образования по сравнению с 2000 г. сократилось в два раза. Этот вывод делается на основании того, что из числа прошедших обучение за границей в 2019 г. лишь 524 человека намереваются посвятить себя профессиональной религиозной деятельности, а в 2000 г. таких лиц было в 2 раза больше [10, с. 428]. Прямую связь между логическим основанием и сделанным выводом уловить здесь трудно. Тем более, что количество высших исламских учебных заведений на сегодня по сравнению с 2000 г., как показано выше, сократилось почти в три раза, а медресе – в 9 раз. Неизвестно, как можно точно узнать количество уезжающих за рубеж с целью получить исламское образование, если основная масса дагестанцев не ставит государство в известность о цели своих поездок. Согласно результатам социологического опроса, проведенного в РД, по направлению Муфтията РД

⁶ Гасретова Н. Борьба за сердца и умы молодежи. «Южный щит» на страже стабильности // Дагестанская правда. 3 июля 2014.

зарубежное исламское образование получили всего 7,5 % опрошенных дагестанцев, обучавшихся за рубежом. Другая особенность этих поездок, выявленная в ходе социологического опроса, заключается в том, что около 50 % выезжающих на учебу получают исламские знания у частных лиц.

Для ясности в этом вопросе важны еще результаты опроса. Обучавшиеся за рубежом считают, что:

а) зарубежное исламское образование дает возможность быстро и качественно освоить арабский язык (58,8 %) (обучающиеся в исламских учебных заведениях Дагестана – 27,6 %);

б) в дагестанских исламских учебных заведениях нет высококвалифицированных кадров (49,2 %) (обучающиеся в исламских учебных заведениях Дагестана – 1,4 %);

в) в Дагестане исламское образование делает акцент на вопросах шафиитского мазхаба, в ущерб другим направлениям в исламе (30,6 %) (обучающиеся в исламских учебных заведениях Дагестана – 27,6 %).

Считать, что сегодня показатели образовательных кадров, вопросы быстрого усвоения арабского языка, содержание исламского образования в дагестанской образовательной системе достигли уровня Аль-Азхара (Египет), Аз-Зайтуна (Тунис) и других учебных заведений, по меньшей мере, нет оснований. Нельзя сравнивать знания, получаемые в этих исламских университетах с тысячелетней историей, даже с лучшим из дагестанских вузов – Дагестанским гуманитарным институтом.

В связи с существующей статистикой исламского образования дагестанцев, точнее с динамикой этой статистики, требует объяснений еще одно обстоятельство. Из данной статистики следует, что интерес к исламским знаниям, получаемым в Дагестане или за рубежом, у дагестанцев уменьшился во много раз. Если считать, что это однозначно связано с невозможностью посвятить себя профессиональной религиозной деятельности, это означало бы неоправданно сильное сужение содержания интереса дагестанцев к исламскому образованию. Об этом свидетельствуют результаты социологических опросов как в исламских учебных заведениях республики, так и среди мусульман, обучавшихся в зарубежных исламских учебных заведениях.

Во-первых, как оказалось, всего 22,2 % обучающихся в исламских учебных заведениях Дагестана на вопрос «Каковы Ваши планы на будущее в связи с получением исламского образования?» ответили: «Надеюсь найти работу, соответствующую моему исламскому образованию (имам мечети, будун, кадий, преподаватель мактаба, медресе, исламского вуза...)». Ответ «Буду продолжать свое образование» дали 52,4 % опрошенных.

Эти результаты подтверждаются ответами опрошенных на вопрос о причинах их интереса к исламским знаниям:

а) «Хочу получить о своей вере основательные знания» («богословы») – 46,3 % Обучавшиеся в зарубежных исламских учебных заведениях – 71,4 %);

б) «Изучение исламской религиозной литературы объясняет мне смысл человеческой жизни, дает мне правильный взгляд на мир» («философы») – 36,9 %, обучавшиеся в зарубежных исламских учебных заведениях – 35,7 %);

в) «Хочу работать не в светской, а в исламской духовной сфере» («специалисты») – 9,6% (обучавшиеся в зарубежных исламских учебных заведениях – 7,1 %);

г) «Исламское образование готовит меня к вечной жизни, достойной встрече с Аллахом» («ахыратисты») – 64,2 %, обучавшиеся в зарубежных исламских учебных заведениях – 61,9 %).

Полученные результаты опроса подводят нас к двум выводам:

1. Значительное снижение показателей участия дагестанцев в исламском образовательном процессе не связано с потерей привлекательности для мусульман республики интереса к исламским знаниям.

2. Интерес к исламскому образованию как желание посвятить себя профессиональной религиозной деятельности не играет определяющей роли для основной массы обучающихся в исламских учебных заведениях.

Примечетская школа как важнейшее звено в формировании исламского мировоззрения

2 июля 2014 года прошел Межведомственный форум «Южный щит», где свою оценку ситуации на территории СКФО дал новый полпред СКФО С. Меликов. Вместе с ним прибыл в Дагестан и С. Ченчик, генерал-полковник, начальник ГУ МВД по СКФО. По статистике исламских образовательных учреждений РД, данной С. Ченчиком, лицензированных исламских вузов в РД в 2014 было всего 7,1 %, медресе – 13,3 %⁷. Тогда в исламской образовательной системе мы только начинали входить в правовые цивилизованные формы деятельности. Высокие чины поставили вопрос о необходимости лицензирования деятельности во всех уровнях исламского образования в РД. Со стороны представителя ДУМД было выражено несогласие с такой постановкой вопроса: «Как вы себе это представляете? Учитывая религиозность населения в сельской местности, закрытие медресе – это серьезное, конфликтное дело!»⁸. Тем не менее, сегодня, по истечении 8 лет, в Дагестане все медресе и исламские вузы работают по лицензии.

Проблемным остается начальный сегмент исламского образования – то, что часто обозначают как примечетскую школу. Лицензирования на этом уровне исламского образования в Дагестане пока нет. В то же время это наиболее важный уровень исламского образования не только в смысле усвоения арабского алфавита, приобретения навыков арабского чтения, но и формирования исламского мировоззрения, основных убеждений о том, как устроен мир. Образование в этой сфере общественно важно, так как в Дагестане в ней обучаются не менее 12 000 молодых людей, в основном детей. Есть основание полагать, что этот показатель занижен. По данным социологического опроса в РД (см. диаграмму 1), начальными формами исламского образования охвачены почти 35 % учащихся общеобразовательных школ. Если исходить из того, что в этих школах обучается около 420 000 учащихся, а старшеклассники составляют примерно одну шестую часть этого количества, то обучающихся исламу параллельно школьному образованию будет примерно 25 000 школьников. Это только из старших классов, что значительно больше, чем в среднем и высшем уровнях исламского образования в Дагестане. Тем не менее, именно этот начальный сегмент мусульманского образования в Дагестане, который закладывает в детское сознание основополагающие жизненные ценности, остаётся вне внимания государства и общества. Эта сфера является важнейшей в профилактике религиозного экстремизма и терроризма. Как справедливо пишет К.И.

⁷ Магомедов Р., Вагабова С. Как два генерала... // Черновик. 11 июля 2014.

⁸ Там же.

Насибуллов, «примечетские школы осуществляют воспитательную и религиозно-просветительскую деятельность, обучение же играет в этом процессе подчиненную роль» [12, с. 32–33]. Можно сказать, что государство, и Муфтият РД мало осведомлены о том, кто и чему учит детей в этих школах.

Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» предполагает лицензирование образовательной деятельности примечетских школ. В Дагестане еще не осознана важность формирования механизмов управления в этой сфере. Необходимы элементарные общие требования, курсы повышения квалификации, единая учебно-методическая литература (учебные программы, пособия и др.), что уже сделано в Татарстане. Еще с 2012 г. в РТ последовательно ведется работа по формированию механизмов управления, лицензированию примечетских школ. Такую работу пора начинать и в Дагестане продуманно, не торопясь. Да, многие такие школы закроются, будут возражения, а может быть, и конфликты. Но все это со временем утрясется, и мы будем иметь соответствующее времени религиозное образование подрастающих мусульман. Иначе преодолеть одно из главных противоречий современной дагестанской жизни, каковым является противоречие между обществом, воспитывающим своих детей в религиозном духе, и светским государством, будет невозможно.

Основные проблемы исламского образования дагестанцев

1. В разных муфтиятах, в позициях исламских лидеров России отношение к зарубежному образованию разное, что мешает иметь единое в программной определенности содержание учебного процесса, единые нормативные требования к перечню зарубежных ИУЗ.

2. Нет определенности в данном вопросе и у светских экспертов. В субъектах РФ среди них есть как сторонники, так и противники зарубежного исламского образования.

3. Проблему контроля над выездом молодых мусульман в зарубежные исламские учебные заведения власть до сих не смогла решить. В большей степени это касается частных выездов молодых людей в зарубежные страны. «...Контроль за выезжающими. Думаю, что это правильная постановка вопроса»⁹, – сказал Президент РФ 29 августа 2009 г. на встрече в г. Сочи с главами северокавказских субъектов РФ и исламскими духовными лидерами. По данным опроса 2016 года среди дагестанцев, обучавшихся исламским наукам за рубежом, выбор как формы образования учебного заведения, так и страны, где будет проходить обучение, больше всего зависит от самого обучающегося, а также от желания зарубежного образовательного центра. Это отражается особенно на мужчинах, получающих образование за рубежом: на 65 % из них ни одна российская, в особенности дагестанская, организация никакого влияния не оказывает. Роль ДУМД в этом вопросе минимальная – 7,5 %. По приглашению зарубежных исламских образовательных центров на учебу выезжали 22,4 % опрошенных.

4. По мнению Н. Патрушева, директора ФСБ РФ на тот период, более 1500 молодых людей в течение последних 10 лет проходили обучение в зарубежных

⁹ *Медведев Д.А.* Заключительное слово на встрече с муфтиями и руководителями регионов Северного Кавказа. 29 августа 2009. – Режим доступа: [http // news. kremlin. ru/new/5301](http://news.kremlin.ru/new/5301) (дата обращения: 26.10.2016)

образовательных центрах, имеющих «ваххабитскую направленность», где обучающиеся подвергались идеологической обработке, а также проходили военную подготовку. Там «они становятся ярыми пропагандистами идей экстремистских течений исламистского толка» [13, с. 6]. По результатам социологического опроса (2016 г.), особая позиция ханбалитов и безмазхабных из числа обучавшихся за рубежом в отношении суфиев выразилась в том, что ни один из ханбалитов не считает суфиев истинными мусульманами. Безмазхабные в своем большинстве (57,1 %) заявляют, что суфии – «заблудшие» мусульмане. В целом, среди обучавшихся за рубежом, не видят в суфиях истинных мусульман 21,7 % опрошенных. Даже среди шафиитов, которые составили 60,8 % выборки, таковых оказалось 13,3 %. Считающих суфиев истинными мусульманами оказалось менее половины опрошенных (47,1 %).

5. Механизм отправки российских студентов в исламские образовательные учреждения за рубежом не сформирован.

6. Низка эффективность сотрудничества с зарубежными ИУЗ в деле подготовки соответствующих времени программ обучения.

8. По данным опроса, основная масса дагестанцев, привлеченных к исламскому образованию как в Дагестане, так и в зарубежье, – это лица, имеющие только общее среднее образование (9–11 кл.). В исламских учебных заведениях Дагестана таковых значительно больше, чем в зарубежных (74,5 % против 42,0 %). Но дагестанцы, обучавшиеся в зарубежье, значительно выигрывают в своем светском образовании за счет лиц, имеющих незаконченное высшее или высшее светское образование. В совокупности данный показатель у них равен 48 % (незаконченное высшее – у 10,0 %, высшее – у 38,0 %), тогда как у обучающихся в Дагестане он равен 11,7 % (3,0 % и 8,7 % соответственно). Лица, направляющиеся на учебу в зарубежные исламские учебные заведения, имеют более высокое светское образование, чем обучающиеся в РД. В то же время они имеют низкие показатели подготовленности к учебе в зарубежных учебных заведениях. Среди опрошенных 25,5 % выезжали за рубеж, освоив лишь чтение Корана, 21,3 % имели начальное мусульманское образование, 14,9 % – среднее мусульманское. 17 % выборки никакого мусульманского образования не имели. В сумме это составляет 78,7 %. Лишь часть этой большой группы в лучшем случае могла бы оказаться в подготовительных курсах исламских вузов за рубежом с весьма сомнительными перспективами на получение высшего исламского образования. Не существует механизма взаимного признания исламских образовательных учреждений в РФ и за рубежом, что является препятствием в аккредитации и лицензировании ИУЗ РФ.

9. Отдельные муфтияты имеют «свои» исламские вузы за рубежом. Противоречия между муфтиятами усиливаются из-за зарубежного исламского образования.

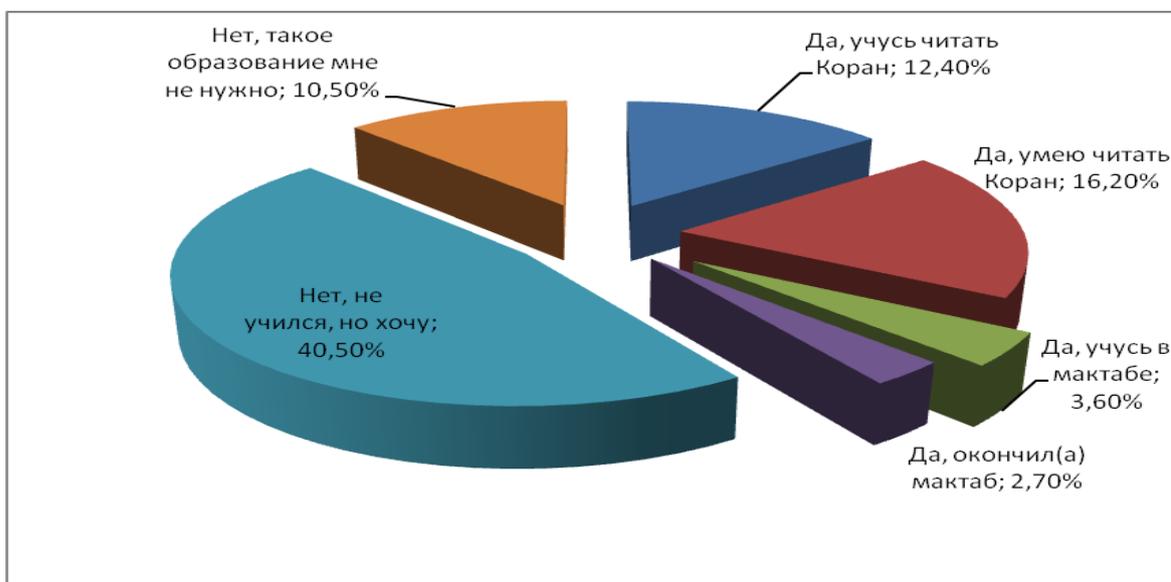
10. Выпускники исламских вузов имеют проблемы с трудоустройством. У получивших образование в зарубежных ИУЗ их больше, чем у их сверстников, обучавшихся на территории России.

11. В разработке концепции исламского образования в России одним из сложных вопросов является выбор основного направления исламского образования в разрезе понятий «модернизм – консерватизм». Речь идет о качественном изменении учебных программ, которые бы по сравнению с прошлыми веками и даже с прошлым веком лучше адаптировали мусульманина к ситуации, стремительно меняющейся под влиянием глобализационных процессов. Как справедливо отмечено, «несмотря на то, что неузнаваемо изменилось общество, начиная со среды обитания и образа жизни и заканчивая менталитетом и социальным положением человека, исламские учебные

заведения продолжали апеллировать к прошлому, игнорируя нашу действительность. Особенно это характерно для Северного Кавказа» [9, с. 38].

12. В условиях Дагестана, особенно в сельской местности, исламское образование нередко становится препятствием получению светского образования. «Отрыв от налаженной светской системы образования чреват серьезными осложнениями как для государства, так и для самых молодых людей»¹⁰. В отдельных сельских районах республики часть учащихся общеобразовательных школ посещают только исламские учебные заведения. Данное обстоятельство в свое время стало предметом обсуждения на совместном заседании Государственного Совета и Совета безопасности Республики Дагестан 16 октября 2002 г. На сегодняшний день эта ситуация не изменилась. Показатели охвата исламским образованием детей школьного возраста, по данным опроса школьников, представлены в следующей диаграмме.

Диаграмма 1. Распределение ответов на вопрос: «Учились ли Вы (или учитесь параллельно) религиозным наукам?». РД, 2019 г. учащиеся старших классов

Более одной трети старшеклассников общеобразовательной школы (мальчики – 41,7 %; девочки – 30,7 %) имеют или получают исламское образование. Разумеется, что эта группа не просто учится чтению Корану, арабскому письму, но и получает соответствующие исламу мировоззренческие и нормативные знания. Если учесть, что еще 40,5 % хотят получать такое образование, то необходимо признать, что это стремление к сакральным знаниям у старшеклассников охватило более трех четвертей (75,4 %) из их числа. Это важный фактор формирования религиозного сознания молодежи, который на Северном Кавказе, в отличие от Поволжья, не имеет своих научных исследований, которые бы объясняли влияние этой формы образования на мировоззренческие установки школьников [12].

¹⁰ Ярлыкапов А.А. Исламское образование в Дагестане: эволюция содержания – Режим доступа: <http://www.ethnonet.ru/etnografiya/islamskoe-obrazovanie-v-dagestane-jevoljucija/> (дата обращения 30.08.2022).

Влияние исламского образования на межнациональные отношения

Взаимоотношения религиозного и этнического сознаний достаточно сложные, что не позволяет однозначно говорить о характере этих связей. В частности о том, какое из них является доминирующим в процессах самоидентификации личности. Эти отношения, как правило, зависят от множества факторов: возрастных, социализационных (город, село, образование, воспитание и др.), исторически сложившихся обстоятельств. Но можно говорить и о том, что в современных условиях религиозность усиливает показатели этничности. Нередко показателем религиозной идентичности служит идентичность этническая. По мнению С.В. Рыжовой, «православность дрейфует в сторону культурной идентичности» [14, с. 144]. По исследованиям Ю.Ю. Синелиной, в г. Белгороде 66 % опрошенных обозначили себя верующими, а отнесли себя к православным – 84 % [16, с. 113]. Во взаимоотношениях нации и ислама лидеры Татарского общественного центра (ТОЦ) приоритетным определили нацию. Один из идеологов движения Р. Сафин в своей статье «Национальное движение и религия» называет нацию первичной, а ислам – вторичной категорией, заявляя, что руководство в политической сфере должно принадлежать националистам (политикам), а не религиозным деятелям, и что религия должна служить нации, а не наоборот [15, с. 5–11]. Известный ученый-физик С.П. Капица о себе писал: «Я – русский православный атеист. Это, кстати, весьма распространенная формула отношения к вере, к духовной культуре»¹¹.

По оценке известного российского политолога К.С. Гаджиева, «всплеск национализма в мире идет одновременно и в тесной связи с процессом возрождения ислама» [3, с. 382]. Та же мысль выражена М.Я. Яхьяевым: «Сегодня традиционный ислам стал фактором этнической напряженности и конфликтности» [17, с. 11]. О сосредоточении ресурсов Духовного управления в руках одного этноса и мощной поддержке его со стороны «своей» этнополитической элиты писал политолог А.А. Мантаев¹². Принципиальных изменений за период после 90-х годов XX века в этом вопросе нет.

Исламская нормативность однозначно определяет приоритетность исламских ценностей над этническими. Ислам является мировой религией: «Самый почитаемый перед Аллахом среди вас – наиболее богобоязненный» [7, 49:13]. Среди мусульман хорошо известен следующий хадис: «Всё человечество – от Адама и Евы. Араб не имеет никакого превосходства над неарабом, и неараб не имеет никакого превосходства над арабом; белый не имеет никакого преимущества перед чёрным, чёрный не имеет преимущества перед белым»¹³.

Приоритет национального перед религиозным, который наблюдается в современном этническом сознании мусульманского населения мира, нарушает основополагающий принцип исламского вероисповедания как мировой религии.

Как показал социологический опрос, отношение дагестанского мусульманина к русскому человеку находится в сильной зависимости от уровня его исламского

¹¹ *Сирин Л.* Сергей Капица: «Я – русский православный атеист». – Режим доступа: <http://www.rondon.org/society-090721105032> (дата обращения: 18.08.2022).

¹² *Мантаев А.А.* «Ваххабизм» и политическая ситуация в Дагестане: дис. ... канд. полит. наук. – М., 2001. – С. 217–219.

¹³ *Прощальная проповедь Пророка Мухаммада (мир ему и благословение) – Режим доступа:* <https://chernovik.net/content/blogs/murad-avar/proshchalnaya-propoved-proroka-muhammada-mir-emu-i-blagoslovenie> (дата обращения: 18.08.2022).

сознания: чем оно выше, тем больше мусульманин дистанцируется от представителей русского народа. Российский патриотизм в достаточно сильной степени связан с отношением проживающих в России народов к русскому человеку. Ввиду этого исламское образование в Дагестане снижает показатели российского патриотизма дагестанцев.

Отношение к русскому человеку представителей других коренных народов Дагестана выявлялось социологами Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН еще в 90-е г. прошлого столетия. Респондентам был задан вопрос: «Если бы вы оказались вдали от своего народа, то с какими из представителей российских народов хотели бы жить рядом?». Полученные уже более 20 лет назад результаты ответов на данный вопрос очень удивили социологов по причине того, что опрошенные дагестанцы указывали друг на друга как на желательных партнеров для совместного проживания в пределах от 4 до 8 %. В отношении представителей русского народа эти показатели были значительно выше, а среди некоторых народов Дагестана желание жить с русскими в определенных условиях (если рядом нет своих сородичей) доходило до 50,0 %.

Это, безусловно, являлось высоким показателем российской идентичности, российского патриотизма.

В опросе 2012 г. данный вопрос был задан вновь. В общей выборке совместное проживание с русскими предпочли 14,4 % дагестанской молодежи. Результаты опроса показали, что российская идентичность молодежи в данном разрезе отношений по сравнению с показателями опроса 90-х г. значительно снизилась.

Как оказалось, по данным того же опроса, стремление к совместному проживанию с русскими человеком верующие выразили в 2 раза меньше, чем неверующие (верующие – 14,1 %, неверующие – 27,8 %). В контексте задач данного исследования важно, что среди учащихся исламских учебных заведений не оказалось лиц, желающих жить с представителями русского народа. Автор допускает, что в данной позиции обучающиеся в исламских учебных заведениях исходят из того, что русское население есть «кафиры», «неверные», а потому совместное проживание с ними нежелательно. При всем этом очевидно, что исламское религиозное образование усиливает такого рода неприятие представителей иных, «немусульманских», этнических групп.

Заключение

Было бы несправедливо, следуя отдельным фактам опросных данных, давать однозначно отрицательные оценки влиянию исламского образования на социальное, гражданское поведение мусульманина. Несомненно, образование в данной системе намного богаче, разнообразнее по своему влиянию на человека. Приведенные факты важны лишь в той мере, что указывают на некоторые слабые, уязвимые места в этой системе с точки зрения всеобщих, в том числе и главным образом светских, а не локально религиозных интересов дагестанцев, которые в перспективе и в идеале должны развиваться в русле единых интересов россиян.

Государственные органы не имеют полной картины исламского образовательного процесса в Дагестане. Это особенно касается исламского образования в так называемых примечетских школах. Ссылки на то, что они «стихийно возникают и стихийно исчезают», не оправдывают отсутствия полной информации об их деятельности. Эта деятельность должна быть приведена в

соответствие требованиям Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Исламская образовательная система усиливает социальную дистанцированность мусульман республики от этнических групп с немусульманскими вероисповеданиями.

Организаторам системы исламского образования в Дагестане необходимо отойти от установок, согласно которым система этого образования сможет полностью заменить собой возможности зарубежных образовательных центров. Дагестанцы в течение столетий ездили зарубеж за другими исламскими знаниями. Они будут делать это и в XXI веке. Чтобы уменьшить степень влияния этих центров на дагестанское исламское сознание, желательно: а) лучше изучить образовательные потребности молодых мусульман республики, соответствовать этим потребностям в системе образования республики; б) разработать и внедрить механизм отправки российских студентов в исламские образовательные центры за рубежом.

Литература

1. *Абдулагатов З.М.* Дагестанец в исламском образовательном процессе. – Махачкала: Алеф, 2016. – 310 с.
2. *Акамов А.Т.* Духовная литература кумыков (XVII – нач. XX вв.). – Махачкала, 2008.
3. *Гаджиев К.С.* Кавказский узел в геополитических приоритетах России. – М.: Логос, 2010. – 532 с.
4. *Гамзатов Г.Г., Саидов М.С., Шихсаидов А.Р.* Сокровищница памятников письменности // Ежегодник иберийско-кавказского языковедения. Вып. IX. – Тбилиси, 1982.
5. *Генко А.Н.* Арабский язык и кавказоведение // Труды второй сессии Ассоциации арабистов / под ред. и с предисл. И.Ю. Крачковского. – М.–Л.: Издательство АН СССР, 1941. – С. 81–110.
6. *Каймарзов Г.Ш.* Просвещение в дореволюционном Дагестане. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1989. – 160 с.
7. Коран / пер. с араб. и коммент. М.-Н.О. Османова. – М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 1999. – 928 с.
8. *Крачковский И.Ю.* Арабская литература на Северном Кавказе // Избранные сочинения. Т. VI. – М.–Л., 1960.
9. *Муслимов А.-Б., Хайретдинов М.З.* Мусульманское образование в современной России: проблемы и пути решения // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. № 2 (4). – Нижний Новгород, 2006.
10. *Муслимов Э.С.* Исламское образование в Дагестане: современное состояние и перспективы // Ислам и исламоведение в современной России: сборник докладов Всероссийского исламоведческого форума / под общ. ред. М.Я. Яхьяева. – Махачкала: Алеф, 2019. – С. 426–430.
11. *Муртазин М.Ф.* О проблемах развития исламского образования на постсоветском пространстве // Ислам и исламоведение в современной России: сборник докладов Всероссийского исламоведческого форума / под общ. ред. М.Я. Яхьяева. – Махачкала: Алеф, 2019. – С. 436–443.

12. [Насибуллов К.И.](#) Начальный сегмент мусульманского образования: итоги мониторинга примечетских курсов в Республике Татарстан // Исламоведение. 2015. № 1. – С. 32–33.
13. [Патрушев Н.П.](#) Выступление на пленарном заседании. // Материалы Всерос. научно-практ. конференции «Актуальные проблемы противодействия религиозно-политическому экстремизму». – Махачкала, 2007.
14. [Рыжова С.В.](#) О соотношении православной идентичности и гражданского сознания // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России / отв. ред. В.С. Магун. – М.: Издательство Института социологии РАН, 2006. – С. 141–168.
15. [Сафин Р.](#) Национальное движение и религия // Татарстан. 1997. № 4. – С. 5–11.
16. [Синелина Ю.Ю.](#) Особенности религиозности населения в г. Белгороде Российской Федерации // Социальная политика и социология. 2011. № 11. – С. 112–125.
17. [Яхьяев М.Я.](#) Место и роль ислама в социокультурной интеграции дагестанского общества // Исламоведение. 2013. № 3. – С. 4–14.

References

1. Abdulagatov Z.M. Dagestani in the Islamic educational process. – Makhachkala: Publishing house "Aleph", 2016. – 310 p
2. Akamov A.T. Spiritual literature of the Kumyks (XVII – beginning XX centuries). – Makhachkala, 2008.
3. Gadzhiev K.S. The Caucasian knot in the geopolitical priorities of Russia. – M.: Logos, 2010. – 532 p.
4. Gamzatov G.G., Saidov M.S., Shikhsaidov A.R. Sokro-vishnitsa monuments of writing // Yearbook of Iberian-Caucasian linguistics. Iss. IX. – Tbilisi, 1982.
5. Genko A.N. Arabic and Caucasian studies // Proceedings of the second session of the Association of Arabists / Edited and foreword by I.Y. Krachkovsky. – M.–L.: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1941. – Pp. 81–110.
6. Kaimarazov G.Sh. Enlightenment in pre-revolutionary Kazakhstan. – Makhachkala: Daguchpedgiz, 1989. – 160 p.
7. The Quran / Translation from Arabic and commentary by M.-N.O. Osmanov. – M.: Ladomir Scientific Publishing Center, 1999. – 928 p.
8. Krachkovsky I.Y. Arabic literature in the North Caucasus // Selected works. Vol. VI. – M. –L., 1960.
9. Muslimov A.-B., Khayretdinov M.Z. Muslim education in modern Russia: problems and solutions // Islam in the modern world: domestic and international-political aspects. no. 2 (4). – Nizhny Novgorod, 2006.
10. Muslimov E.S. Islamic education in Dagestan: current state and prospects // Islam and Islamic studies in modern Russia: collection of reports of the All-Russian Islamic-Vedic Forum / under the general editorship of M.Ya. Yakhyaev. – Makhachkala: Alef, 2019. – Pp. 426–430.
11. Murtazin M.F. On the problems of the development of Islamic education in the post-Soviet space // Islam and Islamic studies in modern Russia: collection of reports of the All-Russian Islamic-Vedic Forum / under the general editorship of M.Ya. Yakhyaev. – Makhachkala: Alef, 2019. – Pp. 436–443.

12. Nasibullov K.I. The initial segment of Muslim education: the results of monitoring of cadet courses in the Republic of Tatarstan // *Islamic Studies*. 2015. no. 1. – Pp. 32–33.

13. Patrushev N.P. Speech at the plenary session // *Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference "Actual problems of countering religious and political extremism"*. – Makhachkala, 2007.

14. Ryzhova S.V. On the correlation of Orthodox identity and civic consciousness // *Civil, Ethnic and religious identities in modern Russia / Ed. V.S. Magun*. – M.: Publishing House of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 2006. – Pp. 141–168.

15. Safin R. National Movement and Religion // *Tatarstan*. 1997. no. 4. – Pp. 5–11.

16. Sinelina Yu.Yu. Features of the religiosity of the population in the city of Belgorod of the Russian Federation // *Social policy and sociology*. 2011. no. 11. – Pp. 112–125.

17. Yahyaev M.Ya. The place and role of Islam in the socio-cultural integration of Dagestan society // *Islamic Studies*. 2013. no. 3. – Pp. 4–14.